

Аудиовизуальный перевод как объект исследования в современном переводоведении

Е. Д. Малёнова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

malenovae@mail.ru

Аннотация. Статья содержит обзор современного состояния теории аудиовизуального перевода в России и за рубежом. Автор рассматривает различные парадигмы научного исследования аудиовизуального перевода, выделяя следующие подходы: текстоцентрический лингвистический, функционально-семиотический, функционально-дидактический, коммуникативно-семиотический и коммуникативно-функциональный. Автор очерчивает круг проблем, представляющих интерес для дальнейшего изучения с использованием методологического аппарата современных исследований в области перевода.

Ключевые слова: перевод, аудиовизуальный перевод, коммуникация, функциональный подход, семиотический подход, коммуникативно-функциональный подход

Для цитирования: Малёнова Е. Д. Аудиовизуальный перевод как объект исследования в современном переводоведении // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 101–107. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_101

Original article

Audiovisual Translation as the Object of Research in the Field of Modern Translation Studies

Evgeniya D. Malenova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

malenovae@mail.ru

Abstract. The article aims at reviewing the current state of audiovisual translation theory in Russia and abroad. The author focuses on various research paradigms in audiovisual translation studies and identifies the following types of research approaches: text-centered linguistic approach, functional-semiotic approach, functional-didactic approach, communicative-semiotic approach and communicative-functional approach. In conclusion, the author outlines a range of problems for further study using the methodological apparatus of modern translation studies.

Keywords: translation, audiovisual translation, communication, functional approach, semiotic approach, communicative-functional approach

For citation: Malenova, E. D. (2023). Audiovisual Translation as the Object of Research in the Field of Modern Translation Studies. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(874), 101–107. 10.52070/2542-2197_2023_6_874_101

ВВЕДЕНИЕ

Развитие межкультурного диалога и внешнеэкономических связей России в области кинематографии, продолжающееся независимо от сложной геополитической обстановки, ставит перед теоретиками и практиками перевода новую задачу: изучение аудиовизуального перевода как особого вида переводческой деятельности. Данный вид перевода, оставаясь переводом в принципе и подчиняясь основным законам переводческой деятельности в самом широком смысле этого слова, обладает характерными специфическими чертами, что обуславливает необходимость формулирования особого подхода к его изучению в рамках традиционного переводоведения. Исследования аудиовизуального перевода активно развиваются в Европе, США и Китае. В России же теоретическое осмысление этого вида переводческого искусства находится лишь в начальной стадии. Отсутствие общепринятого терминологического аппарата, разработанной методологии исследования аудиовизуального текста, апробированной методики обучения аудиовизуальному переводу в рамках традиции отечественного переводоведения, а также четко сформулированных критериев качества данного вида перевода являются неоспоримыми факторами для активизации проведения теоретических исследований в области перевода аудиовизуальных произведений.

Несмотря на вековую историю изучения кино текста как особого семиотического конструкта (работы Ю. Н. Тынянова, С. М. Эйзенштейна, Ю. М. Лотмана, Ю. Г. Цивьяна и других), всплеск интереса к проблемам аудиовизуального перевода приходится на конец 1990-х – середину 2000-х годов. Именно тогда в переводоведении произошел так называемый аудиовизуальный поворот [Remael, 2010], что способствовало появлению большого количества работ, посвященных данному виду перевода, как в России, так и за ее пределами. Естественно предположить, что постепенно сформировались отдельные научные парадигмы в исследовании аудиовизуального перевода, в рамках которых коллеги выявляют закономерности передачи средствами языка перевода значений, порождаемыми вербальными знаками, но и рассматривают аудиовизуальный текст как полимодальное единство, а переводчика – как участника производственной цепочки по созданию аудиовизуального произведения и обеспечению его адекватного восприятия зрителем.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Цель данной статьи – изучение основополагающих работ российских и зарубежных лингвистов об аудиовизуальном переводе в целом и о его различных аспектах. Методами анализа и синтеза рассматривались сущностные характеристики концепций, лежащих в основе указанных работ, формулировались основные подходы к изучению аудиовизуального перевода, затем существующие исследования классифицировались по концептуальным признакам. Было выявлено три исследовательские парадигмы, условно обозначенные как «перевод – текст», «перевод – функция» и «перевод – коммуникация». Ниже рассмотрим каждую из исследовательских парадигм более подробно.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА «ПЕРЕВОД – ТЕКСТ»

Несмотря на понимание аудиовизуального текста как семиотически гетерогенной единицы коммуникации, включающей в себя семиотические модусы и субмодусы различной (не только языковой) природы, в равной степени участвующие в порождении значений аудиовизуального перевода достаточно долго оставалась (и, порой, остается) мономодальной дисциплиной. В. Е. Горшкова придерживается *текстоцентрического подхода* к аудиовизуальному переводу. Она концентрирует внимание на лингвистической, семиотической и лингвокультурной специфике перевода кинодиалога, который видится конечной единицей аудиального перевода. Поэтому он должен рассматриваться в процессоориентированных текстоцентрических рамках [Горшкова, 2006]. С аналогичной точки зрения перевод кинодиалога рассматривается М. С. Снетковой, изучающей лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов [Снеткова, 2009], и многими другими коллегами. К. Кайндл критикует подобный мономодальный подход к исследованию аудиовизуального перевода и, опираясь на теорию полимодальной коммуникации, говорит о необходимости расширить и обновить объект переводоведческих исследований, не концентрируясь исключительно на вербальном модусе текстов аудиовизуальной

природы [Kaindl, 2013]. Тем не менее даже поверхностный анализ студенческих выпускных квалификационных работ и результатов научных изысканий, посвященных данному виду перевода, доказывает, что в отечественном переводоведении текстоцентрический лингвистический подход всё еще остается основным в изучении перевода аудиовизуальных текстов, которые рассматриваются как мономодальные вербальные единства, т. е. в отрыве от остальных модусов полимодального аудиовизуального текста.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА «ПЕРЕВОД – ФУНКЦИЯ»

В западном переводоведении изучение аудиовизуального перевода получило несколько иную «точку входа». Коллеги, в первую очередь, обратили внимание на полимодальную структуру аудиовизуального текста, сосредоточились на модусах, функционирующих в аудиовизуальном тексте и являющихся, по мнению исследователей, существенными ограничивающими факторами для переводчиков. Одной из первых работ, выполненных в русле **функционально-семиотического** подхода, стала работа И. Фодора, посвященная проблемам кинодубляжа, в которой автор разработал концепцию визуальной фонетики, а в ее рамках рассмотрел специфику синхронизации текста с работой речевого аппарата актеров при переводе под полный дубляж [Fodor, 1976]. В рамках аналогичного подхода аудиовизуальный перевод (в частности субтитрирование) рассматривал и К. Титфорд. Он вводит в научный обиход термин «ограниченный перевод» (constrained translation), а семиотическую медиальную среду, в которой происходит передача информации, рассматривает как существенное ограничение переводческой свободы [Díaz Cintas, 2004]. Концепцию ограниченного перевода развивают в своих работах Р. Майораль, Д. Келли и Н. Галлардо. Объективными факторами, ограничивающими аудиовизуального переводчика, они называют наличие нескольких систем коммуникации, включая вербальную систему, с которой непосредственно работает переводчик, и необходимость синхронизации этих коммуникативных систем. Сбои в синхронизации становятся источниками «шума», который может повлечь за собой проблемы декодирования значений или привести к коммуникативной неудаче [Mayoral, Kelly, Gallardo, 1988]. П. Сабальбеаскоа также рассматривает аудиовизуальный перевод через призму ограничений, подразделяя их на две группы: внутренние ограничения и внешние

ограничения. Внутренние ограничения объясняются индивидуальными особенностями переводчика как интерпретатора, а внешние – любыми факторами, ограничивающими возможность осуществления коммуникации (социальные, технические, финансовые ограничения) [Zabalbeascoa, 2010].

В рамках схожего, но уже **функционально-дидактического** подхода к изучению аудиовизуального перевода выполнены работы Р. А. Матасова [Матасов, 2009] и А. В. Козуляева [Козуляев, 2019]. Коллеги, с одной стороны, уделяют внимание истории развития теории и практики аудиовизуального перевода в России и за ее пределами, обращают внимание на функциональные ограничения, которые накладывает на переводчика каждый из видов аудиовизуального перевода. С другой стороны, авторы формулируют методические принципы и технологии обучения аудиовизуальному переводу, описывают структуру соответствующего курса, разрабатывают задания для студентов. Таким образом, в рамках функциональной парадигмы возникает необходимость формулирования различных подходов к исследованию и обучению различным видам перевода аудиовизуальных материалов: субтитрированию, переводу под закадровое озвучивание и под дубляж, созданию аудиодескрипции и т. п., обусловленным техническими ограничениями и специфической организацией полимодального аудиовизуального произведения.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА «ПЕРЕВОД – КОММУНИКАЦИЯ»

Функциональный подход к изучению аудиовизуального перевода, с одной стороны, оправдан наличием большого количества факторов, прямо или косвенно влияющих на процесс и результат перевода. С другой стороны, на большую часть ограничений семиотической природы можно посмотреть с точки зрения их коммуникативной ценности. Что если различные коммуникативные системы, о которых писали Р. Майораль и коллеги, это факторы, которые наоборот дают бóльшую свободу переводчику в плане выбора коммуникативных стратегий. В таком случае, их необходимо рассматривать не как ограничения, а как дополнительные ресурсы порождения смыслов, которые дают возможность расширить репертуар переводческих стратегий, тактик и решений в целях достижения оптимального коммуникативно-прагматического эффекта, оказываемого аудиовизуальным произведением на реципиента, т. е. зрителя. Из этого положения исходят коллеги, изучающие аудиовизуальный

перевод с точки зрения **коммуникативно-семиотического подхода**, в котором аудиовизуальный текст рассматривается как синкретическое полимодальное единство, а учет всех семиотических ресурсов при выполнении перевода является основным требованием к переводчику.

Переводоведы придерживаются различных точек зрения на семиотическую структуру аудиовизуального текста и ее коммуникативный потенциал, который необходимо раскрыть в процессе перевода. Например, Д. Делабастита выделил десять основных кодов, которые комбинируются в различных сочетаниях и создают семиотическое пространство фильма как «макро-знака»: вербальный, литературный, театральный, проксемический, кинесический, вестиментарный, моральный, код грима, коды вежливости, кинематографический код [Delabastita, 1989]. Указанные коды актуализируются посредством четырех каналов: визуального-1 (вербальные знаки), визуального-2 (невербальные знаки), аудиального-1 (вербальные знаки) и аудиального-2 (невербальные знаки). И. Гамбье выделяет 14 семиотических кодов, транслируемых посредством аудиального и визуального каналов: четыре вербальных кода (лингвистический, вербально-паралингвистический, художественнотеатральный, графический) и 10 невербальных (шумо-звуковой, невербально-паралингвистический, музыкальный, иконографический, фотографический, сценографический, фильмический, кинесический, проксемический, костюмный) [Gambier, 2019]. Г. Штёкль пользуется аналогичной логикой выделения семиотических ресурсов, порождающих значение в аудиовизуальном тексте, выстраивая их в несколько иную иерархию: через перцептивные каналы актуализируются ключевые модусы (изображение, музыка, звук и лингвистический модус), каждый из которых имеет вариант материальной репрезентации (например, для лингвистического модуса – статичная или анимированная письменная речь). Каждый из вариантов материальной репрезентации представлен отдельными субмодусами, обладающими специфическими характеристиками [Stöckl, 2004].

Какой бы ни представала перед переводчиком семиотическая структура аудиовизуального текста, ее ключевым свойством становится полимодальность (в англоязычной терминологии – *multimodality*), т. е. «коммуникативные артефакты и процессы, в которых соединяются разные знаковые системы (модусы) и при производстве и восприятии которых коммуникантам необходимо распознать семантическую и формальную взаимосвязь всех знаков, входящих в используемый

семиотический репертуар»¹ [Stöckl, 2004]. В результате коммуникативный потенциал такого рода текстов выходит на первый план, а семиотический репертуар, используемый для порождения значений, представляет собой уникальный ресурс, позволяющий переводчику в максимальной степени передать значения, функционирующие в тексте аудиовизуального произведения, и произвести необходимый коммуникативный эффект на зрителя.

Необходимо отметить, что в последние годы переводоведы начинают все больше внимания обращать на коммуникативную ситуацию, в которой осуществляется аудиовизуальный перевод. Всё чаще исследователи аудиовизуального перевода, особенно специализирующиеся в области медиадоступности – адаптации аудиовизуальных произведений для аудиторий с особыми когнитивными потребностями, – говорят о наличии «*maker – user gap*», т. е. разрыва между производителями контента и его получателями, находящимися в противоположных частях спектра создания и производства аудиовизуального контента [Gresco, 2018]. П. Ромеро-Фреско также обращает внимание на следующий факт: те, кто создают аудиовизуальное произведение, и те, кто его переводят, никак не связаны между собой. Производители контента не контролируют результат перевода и, соответственно, не владеют информацией о том, как результаты их труда воспринимаются иностранными аудиториями и аудиториями с особыми когнитивными потребностями (нарушениями зрения и слуха) [Romero-Fresco, 2019]. С другой стороны, коллеги отмечают необходимость ориентироваться при переводе не столько на лингвистические особенности оригинального аудиовизуального произведения, сколько на воздействие, которое результирующий перевод оказывает на зрителей [Díaz-Cintas, 2020]. В результате целью современных исследований в области аудиовизуального перевода должно стать «возведение мостов» на месте разрывов «коллективный автор (производитель контента) – переводчик – реципиент (зритель)». Такого рода задачу можно решить посредством применения **коммуникативно-функционального подхода**, суть которого «предполагает рассмотрение переводческой деятельности в рамках определенной (хотя часто и предполагаемой) коммуникативной ситуации» [Сдобников, 2015, с. 9]. Априори рассматривая аудиовизуальный перевод как работу с синкретическим полимодальным коммуникативным образованием, И. Гамбье

¹Перевод наш. – Е. М.

и Х. Готтлиб выражают уверенность, что процесс перевода не заканчивается текстом, он заканчивается доставкой текста конечному получателю [Gambier, Gottlieb, 2001]. Данный метод обуславливает необходимость принимать во внимание не только аудиальный и визуальный перцептивные, но также ольфакторный и кинестетический каналы. Возможности работать со всеми перечисленными каналами способствует также вектор развития современного кинематографа, направленный на применение дальнейших достижений в области виртуальной и дополненной реальности. Эти достижения актуализируются благодаря технологии 4DX™. Она служит для создания иммерсивной среды, для достижения эффекта полного присутствия зрителя в контексте аудиовизуального произведения

Коммуникативная ситуация «доставки» перевода зрителю обязывает переводчика учитывать дополнительные семиотические модусы (запах, тактильные ощущения) в процессе отбора оптимальных переводческих решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дальнейшие перспективы теоретического осмысления объекта связаны именно

с коммуникативно-функциональным подходом к исследованию аудиовизуального перевода. Следовательно, возникает необходимость осмысления процесса аудиовизуального перевода в новой парадигме: «коллективный автор – переводчик – реципиент». Требуется разработка отдельного методологического аппарата, отличного от того, который традиционно использовался в рамках мономодального подхода к переводу. Необходимо выявлять и классифицировать стратегии и тактики аудиовизуального перевода с учетом коммуникативной ситуации. Она, в свою очередь, связана со спецификой выполнения отдельных видов аудиовизуального перевода. Поэтому нужно изучать особенности порождения значений посредством включения различных семиотических модусов и субмодусов и особенности восприятия результата перевода зрителем. Подобного рода исследования в области аудиовизуального перевода будут способствовать не только углублению понимания закономерностей перевода аудиовизуальных полимодальных текстов, но также внесут неоценимый вклад в изучение практики аудиовизуального перевода и в процесс разработки критериев качества перевода аудиовизуальной продукции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Remael A. Audiovisual Translation // Y. Gambier & L. van Doorslaer (eds.). Handbook of Translation Studies. Amsterdam ; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2010. P. 12–17.
2. Горшкова В. Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2006.
3. Снеткова М. С. Лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов: на материале русских переводов художественных фильмов Л. Бунюэля «Виридиана» и П. Альмодовара «Женщины на грани нервного срыва»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
4. Kaindl K. Multimodality and translation / C. Millán-Varela and F. Bartrina (eds) // The Routledge Handbook of Translation Studies. London: Routledge, 2013. P. 257–269.
5. Fodor I. Film Dubbing – Phonetic, Semiotic, Esthetic and Psychological Aspects. Buske, 1976.
6. Díaz Cintas J. Subtitling: the long journey to academic acknowledgement // JoSTrans: The Journal of Specialized Translation. 2004. Issue 1. P. 50–70. URL: http://www.jostrans.org/issue01/art_diaz_cintas.pdf
7. Mayoral R., Kelly D., Gallardo N. Concept of Constrained Translation // Meta, 1988. 33(3). P. 356–367.
8. Zabalbeascoa P. Translation in constrained communication and entertainment // New insights into audiovisual translation and media accessibility. Media for all 2. Ed. by B. V. Rodopi. Amsterdam ; New York ; NY, 2010. P. 25–40.
9. Матасов Р. А. Перевод кино- и видеоматериалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
10. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. ... канд. пед. наук. М., 2019.
11. Delabastita D. Translation and mass-communication: Film and T.V. translation as evidence of cultural dynamics // Babel. 1989. 35 (4), P. 193–218.
12. Gambier Y. Audiovisual translation and reception // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10. № 1. С. 52–68. DOI: 10.5922/2225-5346-2019-1-4.

13. Stöckl H. In between modes: Language and image in printed media / E. Ventola, C. Charles & M. Kaltenbacher (eds.) Perspectives on multi-modality. Amsterdam ; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. P. 9–30.
14. Greco G. M. The nature of accessibility studies // Journal of Audiovisual Translation. 2018. № 1(1), P. 205–232. URL: <https://jatjournal.org/index.php/jat/article/view/51/10>
15. Romero-Fresco P. Accessible Film-making: Integrating translation and accessibility into the film-making process. Routledge, 2019. URL: https://books.google.ru/books?id=BwuWDwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
16. Diaz-Cintas J. An Excursus on Audiovisual Translation / Ł. Bogucki, M. Deckert (eds.). The Palgrave Handbook of Audiovisual Translation and Media Accessibility. Palgrave Studies in Translating and Interpreting. 2020. P. 11–32. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-42105-2_2
17. Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015.
18. Gambier Y., Gottlieb H. Multimedia, Multilingua: Multiple Challenges / Y. Gambier & H. Gottlieb (eds.) (Multi) media translation: concepts, practices, and research. Amsterdam ; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. VII–XX.

REFERENCES

1. Remael, A. (2010). Audiovisual Translation. Y. Gambier & L. van Doorslaer (eds.) Handbook of Translation Studies (pp. 12–17). Amsterdam ; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
2. Gorshkova, V. E. (2006). Teoreticheskie osnovy processoorientirovannogo podhoda k perevodu kinodialoga = Theoretical bases of process-oriented approach to film dialogue translation: abstract of Senior Doctorate in Philology. Irkutsk State Linguistic University. (In Russ.)
3. Snetkova, M. S. (2009). Lingvostilisticheskie aspekty perevoda ispanskih kinotekstov: na materiale russkih perevodov hudozhestvennyh fil'mov L. Bunjuelja "Viridiana" i P. Al'modovara "Zhenshiny na grani nervnogo ryva" = Linguo-stylistic aspects of Spanish film texts translation: case study of Russian translations of films Viridiana by L. Buñuel and Women on the Verge of a Nervous Breakdown by P. Almodóvar: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
4. Kaindl, K. (2013). Multimodality and translation. C. Millán-Varela and F. Bartrina (eds.) The Routledge Handbook of Translation Studies (pp. 257–269). London: Routledge.
5. Fodor, I. (1976). Film Dubbing – Phonetic, Semiotic, Esthetic and Psychological Aspects. Buske.
6. Díaz Cintas, J. (2004). Subtitling: the long journey to academic acknowledgement. JoSTans. The Journal of Specialized Translation, 1, 50–70. http://www.jostrans.org/issue01/art_diaz_cintas.pdf
7. Mayoral, R., Kelly, D., Gallardo, N. (1988). Concept of Constrained Translation. Meta, 33(3), 356–367.
8. Zabalbeascoa, P. (2010). Translation in constrained communication and entertainment. New insights into audiovisual translation and media accessibility. Media for all 2. B. V. Rodopi (ed.) (pp. 25–40). Amsterdam ; New York ; NY.
9. Matasov, R. A. (2009). Perevod kino/video materialov: lingvokul'turologicheskie i didakticheskie aspekty = Translation of films / videos: linguo-cultural and didactic aspects. PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
10. Kozulyaev, A. V. (2019). Integrativnaya model' obuchenija audiovizual'nomu perevodu (anglijskij jazyk) = Integrative model of teaching audiovisual translation (English). PhD in Pedagogy. Moscow. (In Russ.)
11. Delabastita, D. (1989). Translation and mass-communication: Film and T.V. translation as evidence of cultural dynamics. Babel, 35(4), 193–218.
12. Gambier, Y. (2019). Audiovisual translation and reception. Slovo.ru: Baltic accent, 10, 1, 52–68. DOI: 10.5922/2225-5346-2019-1-4.
13. Stöckl, H. (2004). In between modes: Language and image in printed media. E. Ventola, C. Charles & M. Kaltenbacher (eds.) Perspectives on multi-modality. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company (pp. 9–30).
14. Greco, G. M. (2018). The nature of accessibility studies. Journal of Audiovisual Translation, 1(1), 205–232. <https://jatjournal.org/index.php/jat/article/view/51/10>
15. Romero-Fresco, P. (2019). Accessible Film-making: Integrating translation and accessibility into the film-making process. Routledge. https://books.google.ru/books?id=BwuWDwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
16. Diaz-Cintas, J. (2020). An Excursus on Audiovisual Translation. Ł. Bogucki, M. Deckert (eds.), The Palgrave Handbook of Audiovisual Translation and Media Accessibility. Palgrave Studies in Translating and Interpreting (pp. 11–32). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-42105-2_2

17. Sdobnikov, V. V. (2015). Kommunikativnaja situacija kak osnova vybora strategii perevoda = Communicative situation as a basis for translation strategy choice: abstract of Senior Doctorate in Philology. Moscow. (In Russ.).
18. Gambier, Y., Gottlieb, H. (2001). Multimedia, Multilingua: Multiple Challenges. Y. Gambier & H. Gottlieb (eds.) (Multi)media translation: concepts, practices, and research (pp. vii–xx). Amsterdam ; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малёнова Евгения Дмитриевна

кандидат филологических наук, доцент
декана факультета филологии, переводоведения и медиакommunikаций
Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya Dmitrievna Malenova

PhD (Philology), Associate Professor
Dean of the Faculty of Philology, Translation Studies and Media Communications
Dostoevsky Omsk State University

Статья поступила в редакцию	15.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	17.03.2023	approved after reviewing
принята к публикации	20.04.2023	accepted for publication